

СТРАНИЧКА ИЗЪ ИСТОРИИ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ

Царица Марія Петровна Шуйская.

Печатаемые нами документы интересны съ бытовой стороны: они ярко показываютъ, какая атмосфера злобы и зависти охватила общество въ смутные дни. Мы видимъ до чего пало общество, высшіе члены котораго сводили свои мелкіе личные счеты и старались унижить тѣхъ, которыхъ уже и такъ не пощадила жизнь.

Семнадцатаго Іюля 1610 г. былъ низложенъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, черезъ два дня корона Московскаго царства была замѣнена монашескимъ клобукомъ для несчастнаго царя и царицы Маріи, урожденной княжны Буйносовой-Ростовской, но этимъ не кончились злословія несчастныхъ Шуйскихъ;—царь Василій осенью того же года былъ отправленъ въ Польшу въ качествѣ плѣнника и претерпѣвши рядъ униженій умеръ въ 1612 г. въ Густынскомъ замкѣ, а царица Марія, за 1¹/₂ года только передъ тѣмъ вышедшая замужъ, а теперь заключенная въ Ивановскомъ монастырѣ, переживала издѣвательства надъ собою недавнихъ своихъ подданныхъ.

Печатаемые нами документы, извлеченные изъ Московскаго архива Министерства Императорскаго Двора (столбцы 36217-й и 36229-й), рисуютъ намъ яркую картину того, какое униженіе пришлось пережить несчастной царицѣ, обвиненной въ расточеніи государевой казны— „сколко княжъ Васильева княгиня Шуйского Государевы казны покрада.“ Дѣло это было поднято митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Пафнутиемъ и князьями Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ *) и Василиемъ Михайловичемъ Мосальскимъ—эти имена объясняютъ намъ

*) Сестра князя Ивана Семеновича—княжна Марія Семеновна была замужемъ за братомъ царицы, княземъ Иваномъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ.

многое въ самомъ возбужденіи этого грязнаго дѣла;—митрополитъ Пафнугій принадлежалъ къ лицамъ близкимъ къ Лжедимитрію, князь Куракинъ былъ открытымъ сторонникомъ Сигизмунда, а князь Мосальскій, измѣнившій царю Борису и перешедшій на сторону Самозванца, а затѣмъ примкнувшій и къ Тушинскому вору былъ далеко не твердъ въ своихъ взглядахъ и симпатіяхъ; все это были такіе господа, отъ которыхъ женѣ Шуйскаго ждать чего-нибудь хорошаго было невозможно. Не спасли ее отъ злобныхъ навѣтовъ ни ея недавнее царственное положеніе, ни монашескій клубокъ насильственно возложенный на ея голову.

На распросы своихъ судей бывшая царица отвѣчала, что она не можетъ помнить кого мужъ ея и она сама жаловали и что „Рострига былъ не лучше насъ, да его дачи не у кого не емлютъ“; укоряла она бояръ, что они ее позорять и грабятъ и выразила надежду, что опять будетъ жить съ царемъ, но получила отвѣтъ, что она „слово говорить непригожее, мужъ еѣ и она пострижены, какъ тому статись, что жить въ мире по прежнему.“

Документы не даютъ намъ окончанія этого дѣла, изъ него видно только, что нѣкоторыя изъ вещей, пожалованныхъ бывшей царицей, были отобраны отъ ихъ владѣльцевъ, и какъ далеко зашли въ своей мести Куракинъ и Мосальскій съ Пафнугіемъ мы не знаемъ, во всякомъ же случаѣ, если они хотѣли унижить царицу Марію Петровну, то они этого, конечно, достигли вполне.

Царица Марія скончалась въ 1626 году, переживъ на четырнадцать лѣтъ своего несчастнаго супруга.

Л. М. Савеловъ.

(л. 1-й) 119-го ноября въ 1-й день Митрополиту Пафнугію да архимариту Ферапонту да бояромъ князю Ивану Семеновичюну¹⁾ да князю Василью Михайловичу Мосальскому съ товарищи сказывала казначея Анна Шестакова что княгиня Соломанида Бахтеярова²⁾ жила у княжъ Васильевы княгини Шуйского блиско и Государеву казну хоронила.... хто то не вѣдаетъ вся ли та Государева казна которую она хоронила у неѣ взята а начинаетца того что она вѣдаетъ и иную хороненую казну.

Ст. № 36217-н
Оп. № 23
Годъ 119.

¹⁾ Куракину.

²⁾ Вѣроятно жена боярина Владиміра Ивановича.

И по княгиню Соломониду посыланъ шаверь казаковъ.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ говорили княгине Соломониде княжъ Васильева княгиня Шуйского сколко Государевы казны покрала и кому давала хоронити или въ прокъ кому давала тобъ все сказала вправду.

И княгиня Соломонида въ роспросе сказала что князь Васильева Шуйского княгиня Марья давала ей хоронити Государевы казны золотые и иную рухлядь и у неѣ то все и взято а болши тово у неѣ нѣтъ и гдѣ будетъ что схоронено или кому давано тово не вѣдаетъ. И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ съ товарищи говорили княгине Соломониде сказываеъ она что княжъ (л. 2-й) Васильева княгиня Шуйского кому давала Государевы казны хоронити и въ прокъ тово не вѣдаетъ а ей самой многую казну давала.

И княгиня Соломонида подала перстень золотъ а въ немъ яхонтикъ червчатъ.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ посылали на княгининъ дворъ шавра казаковъ а велѣли ему княгининыхъ людей взяти и привести къ себѣ для роспросу.

И того жъ дни шаверь казаковъ къ бояромъ ко князю Ивану Семеновичу да ко князю Василью Михайловичу съ товарищи привелъ княгини Соломаниды жонку Федоску а сказалъ что опричь тоѣ жонки у неѣ нѣтъ.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ съ товарищи спрашивали жонку Федоску накрепко и пыткою стращали чтобъ сказала вправду княгиня Соломонида ко князе Васильеве княгине Шуйского ково посылывала ль и что у неѣ Государевы казны жемчугу и каменя и платья и всякой рухляди схоронено и старица Улѣи Боранова отъ княгини Соломаниды ко княгине Шуйской о чемъ посылывала ли и гдѣ ныне племянникъ еѣ Данило Елизаровъ да человекъ еѣ Наумко и Федоска сказала что княгиня Соломонида къ Шуйской княгине старицы Улѣи Борановы ко княгине Шуйской ни (л. 3-й) о чемъ не посылывала а тоѣ Улѣю видѣла ова Федоска у церкви и ни чего съ нею не говаривала а Данило поѣхалъ на службу городомъ а Наумко де княгининъ человекъ збѣгъ безъ вѣдома а Го-

сударевы казны никакіе рухляди она у княгини Соломаниды не видала и ни у ково не вѣдаетъ.

И жонка Федоска дана держать сотнику стрелецкому Баушу (л. 4-й) ноября въ 2-й день митрополить Пафнотей да архимандрить Ферафонть да бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Расилей Михайловичъ Мосальской съ товарищи писали въ царицыне полате что противъ мастерскіе да въ той же полате взяли въ ящике казначей Анны Шестаковы да Ульяны Орловы приходные и расходные памяти и росписи Государеве казнь у кого что схоронено а въ памятехъ пишеть.

(л. 5-й) И бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Василей Михайловичъ Мосальской съ товарищи выслушавъ казначѣи Ульяны Орловы приходныхъ и расходныхъ памятей велѣли ис тѣхъ памятей приходъ и расходъ выписати.

И въ тѣхъ памятехъ написано въ приходе.

Казначѣи Ульяна Орлова взяла денегъ у казначѣи у Анны Шестаковы 20-ть рублей 18-алтынъ 2 денги.

У Ивана Чепчугова 56 рублей.

У Парасковьи Колычовы 50 рублей.

У Фетиньи великой взято 90 рублей.

У князь Василья Буйносова 13 рублей 2 гривны.

У княжны Ромодановскіе 6 рублей.

У Ивана Федорова 99 рублей 23 алтына 2 денги.

У Неустроевы жены 16 рублей 20 алтынъ.

А объявились тѣ денги въ расходъ что взялъ у неѣ Гордюша ко Государю царицыныхъ 16 рублей 20 алтынъ а денги тѣ что Неустроева жена принесла.

Да на томъ же столбцѣ написано нижъ того подъ иными росходы положено рубль 4 алтына въ то сто что Неустроева жена принесла не полно сто.

(л. 6-й) А въ приходъ тѣ обѣ статьи написаны и того не вѣдомо тѣхъ денегъ сто ли рублей у Неустроевы жены взято или 116 рублей 20 алтынъ.

А въ роспросъ Ульяна Орлова сказала что она у Неустроевы жены взяла 116 рублей 20 алтынъ а у той де Неустроевы жены про-

дажа была многая а продавалъ де у неѣ дядя еѣ князь Васильева старова двора Богданъ Чулковъ.

(л. 7-й) И по Неустроеву жену посланы Василей Толстой да гость Иванъ Сверчковъ.

И Василей и Иванъ сказали что они по Неустроеву жену ходили и еѣ де привести нельзѣ для того что болна родила недавно ребенка а привели мужа еѣ Неустройка Злобина.

А въ роспросѣ Неустройко Злобинъ сказалъ гдѣ что схоронено или что кому дано Государевы казны то всево не вѣдаетъ.

И бояринъ князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ съ товарищи говорили Неустройку сказываетъ онъ что про Государеву казну ничего не вѣдаетъ а жена его была въ постелницахъ и жемчугъ и каменя продавала многое а продала сама а иную продавалъ дядя еѣ Богданъ Чулковъ а онъ то все вѣдаетъ же.

И Неустройко всего того запирался а послѣ того сказалъ женѣ его княжъ Васильева княгини Шуйского жемчугъ продавать велѣла и она по еѣ веленю и продавала и Богдану Чулкову продавать давала а сколько денегъ за что взяла и тѣ денги отдавала казначѣемъ а что будетъ ныне у княжъ Васильевы княгини Шуйского что какіе рухляди схоронено тово не вѣдаетъ потому что онъ живетъ своимъ (л. 8-й) дворомъ а у княгини де ныне живетъ Неустройко Зевакинъ з женою а жена де ево была въ постелницахъ же.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ въ Ивановской дѣвичь монастырь ко княжъ Васильеве княгине Шуйского посылавали Василья жъ Толстово да гостя Ивана Сверчкова а велѣли имъ взяти Неустройка Зевакина да жену ево Марью для роспросу.

И того жъ дни Василей Толстой да гость Иванъ Сверчковъ къ бояромъ ко князю Ивану Семеновичу да ко князю Василью Михайловичю привели Неустроеву жену Зевакина Марью а про Неустройку сказали что ево не сыскали.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ и князь Василей Михайловичъ спрашивали постельницу Марью накрепко и пытку страцали сколько

князь Васильева княгиня Шуйского Государевы казны покрала и кому давала хоронити или въ прокъ кому давала тобъ все сказала вправду.

И постельница Марья сказала что она у князь Васильевы княгини Шуйского у Марьи была въ постельницахъ (л. 9-й) и кому она что давала Государевы казны хоронити и впрокъ тово она не вѣдаетъ а вѣдаютъ про Государеву казну боярыни и казначѣи которые у неѣ блиско жили.

И постельница Марья дана держать.

А Богданъ Чулковъ сидитъ у пристава у стрелецкой головы у Ивана Толстова и ведено его привести къ роспросу къ бояромъ.

И всего въ приходѣ у Ульяне Орловы 452 рубли 10 денегъ.

И ис того числа въ расходѣ.

Князь Иванъ Буйносовъ *) взялъ 22 рубли.

Иванъ Чепчуговъ взялъ ко князю Василью Шуйскому 73 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Гордюшка Мандрыкинъ взялъ ко князю Василью Шуйскому 16 руб. 20 ал.

Парасковье Колычеве 19 рублевъ.

Да въ мелкихъ статьяхъ въ расходѣ 121 рубль 21 алтынъ 2 денги (л. 10-й) И всего въ расходѣ 253 рубли 8 алтынъ.

И нѣтъ въ расходѣ противъ приходу 198 рублевъ 27 алтынъ.

И казначѣя Ульяна Орлова била челомъ бояромъ князю Ивану Семеновичю да князю Василью Михайловичю съ товарищи а сказала что у ней въ расходѣ денги всѣ противъ приходу да не все записано потому что записать было у ней некому.

А у казначѣи у Анны Шестаковы по расходной памяти въ расходѣ 2070 рублевъ 21 алтынъ 4 денги.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Василей Михайловичъ съ товарищи спрашивали казначею Ульяну Шестакову много ли у ней денегъ въ приходе было и есть ли у ней тѣмъ денгамъ приходъ записанъ.

И казначѣя Анна Шестакова сказала приходныхъ памятей денгамъ у ней нѣтъ а имела она денги въ расходѣ княгини Шуйскіе а что возметь то и въ расходѣ отдасть и въ тѣхъ денгахъ считала еѣ княгини же Шуйскаго (л. 11-й) И бояре князь Иванъ Семеновичъ да

*) Братъ царицы.

князь Василей Михайловичъ спрашивали казначѣю Анну Шестакову что по еѣ скаске посланъ ко княгине Орине Буйносова¹⁾ и ко княжне Марфе для серегъ Василей Толстой что дала имъ княгиня Марья Шуйского серги и княгиня Орина сказала что царица дала ей одни серги продавать а иныхъ не даывала а княжна Марфа сказала что ей царица Марья никакихъ серегъ не даывала.

И казначѣя Анна сказала что купилъ у царицы Марьи князь Василей Буйносовъ²⁾ дочери своей княжне Марфе серги двоечки лалы да яхонты далъ 20 рублей да княгиня жъ Марья дала княжне Марфе серги яхонты лазуревы а хотѣла ей тѣ серги зачести за долгъ за 50 рублей что занято у отца еѣ у князь Василья 500 рублей а княгине Орине дала Шуйского княгиня одни серги про которые прежь того сыскъ былъ что дала ей продавать а иныхъ серегъ ей опричь того не даывала а ныне тѣ серги у старицы у Шуйскіе (л. 12-й) а ко княгине Орине да ко княжне Марфе посылали бояре Дмитрея Ковезина чтобъ оне тѣ серги и иную всякую рухлядь что давала имъ княжъ Васильева Шуйскаго княгиня Марья.....

И казначей Анна и Ульяна сказали чево они въ прежнихъ роспросехъ боярину князю Ондрею Одреевичю Телятевскому съ товарищи сказать пропamятовали а ныне вспомнятъ и они одноконечно того не утаятъ кому что дано или гдѣ что схоронено все подлинно написавъ учнуть памяти приносить.

А Дмитрей Ковезинъ сказалъ ходилъ де онъ ко княгине Орине Буйносове да ко княжне Марфе и говорилъ имъ чтобъ они прислали къ сыску серги и всякую рухлядь что давала имъ княгиня Марья Шуйского и княгиня де Орина Буйносова сказала дала де ей княгиня Шуйского продать серги двоечки лалы съ яхонты на золотѣ и она тѣ серги не продала да какъ княжъ Васильева княгиня Шуйскаго съѣхала на старой дворъ и она тѣ серги опять отдала царице да про то сказывала она напередъ сего боярину князю Ондрею Одреевичю Телятевскому съ товарищи а иныхъ у неѣ серегъ и никакіе рухляди нѣтъ.

А княжна Марфа сказала что княгиня Марья Шуйского серегъ яхонтовъ лазоревыхъ ей не даывала.

¹⁾ Вдова родного дяди царицы князя Василя Ивановича Буйносова-Ростовскаго.

²⁾ Князь Василю Ивановичъ 1602 г.

(л. 13-й) 119-го ноября въ 4-й день къ бояромъ ко князю Ивану Семеновичу Куракину да ко князю Василью Михайловичю Мосалскому съ товарищи думной.... Степанъ Соловецкой привелъ отъ бояръва да гостя Ивана Юрьева..... Порывкина а сказалъ били челомъ..... гости на Федора о обидахъ да тутъ..... межъ себя и приказали Государевы казны про прописные книги (зачеркнуто: „же говорили межъ себя про Государево дѣло“) и бояре ихъ велѣли роспросити да что будетъ межъ..... про Государеву казну и про книгиетца Государево дѣло и то записать.

И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Висилей Михайловичъ съ товарищи Федора Янова и гостей Ивана Юрьева и Богдана Порывкина спрашивали.

А въ роспросѣ гости Иванъ Юрьевъ да Богданъ Порывкинъ сказали какъ де послѣ ростиги велѣли п.....ти Гусудареву казну князь Василей Шуйс..... Ивану Колычеву да Федору Янову..... Меншому Булгакову да Матвѣюеиникову да имъ гостемъ Ивану Юрьеву Богдану Порывкину Ивану Кошюрину Ивану Юдину Максиму Твердикову и они де писали всѣ вмѣстѣ и печатали палату Иванъ да Федоръ а они гостиприкладывали съ ними жъ а приказъ де былъ Шуйскаго что было имъ книга и руки прикладыва.. И имъ де рукъ прикладывати къ книгамъ Федоръ и дьяки не дали а здѣлали книги каковыя надобе а надобе а начаютца они въ томъ отъ Федора и отъ дьяковъ вороства.

(л. 14-й) А Федоръ Яновъ сказалъ приказъ князя Василья Шуйского былъ что было къ тѣмъ книгамъ руки прикладывати гостемъ толко въ тѣ поры было руки прикладывати какъ пересмотря всю казну поамъ и казны де Шуйской не сматривалъчто послѣ переписи почалъ быти той казне ...ход великой и въ жалованье а печатали де казну гости не всѣ одинъ Иванъ Юрьевъ а и пи..... гости не всѣ ходили по перемѣнамъ ...по два и по три а какъ де казну переписали и тоѣ де казну печаталъ Шуйской самъ.

Да гости жъ Иванъ Юрьевъ да Богданъ Порывкинъ сказалъ ималъ де съ казеннаго двора у Федора Янова гость Ондрей Юдинъ суды серебряные въ дѣло на денги и отписи тѣмъ судомъ Федоръ Яновъ Ондрею Юдину съ товарищи давали а послѣ того опять у нихъ того своего писма просилъ назадъ невѣдомо для чево а начаютца тогоФедоръ Яковъ и казенные дьяки меншида Матвѣй Коробейниковъ Государевою казною корыстовались.

А Федоръ Яковъ сказалъ что онъ гостюЮдину въ Государевыхъ судѣхъ въ серебряныхъ отписей не даывалъ, а давалъ онъ Андрею росписи Государевымъ судомъ серебрянымъ кои ковали въ дѣла выдасть судовъ и что въ нихъ вѣсу было по чему бѣ имъ имати опять денги противъ серебра а у него у Федора противъ тѣхъ росписей книги подлинныя были да въ томъ слался на Ондreja Юдина что опричь росписей какъ суды посыла.....писей не даывалъ.

(л. 15-й) Память Ульяне Фроловѣ расходъ денгамъ пятидесять рублемъ что Государыня взяла у Парасковьи Колычевы дано по князе Петре Ивановиче¹⁾ 4 рубли двадцать три алтына двѣ денги декабря въ девятый на десять день да ходила Государыня Петру Чудотворцу молится дала на молебенъ два рубля да на милостину полтина да на чудотворцову память Петрову на молебенъ крестовый въ хоромахъ двѣ гривны да Екатерининскимъ попамъ пожаловала Царица двѣ гривны того жъ дни на милостину полполтины да на молебенъ на Рождество Христово крестовымъ на молебенъ двѣ гривны да Екатерининскимъ попомъ двѣ гривны Рождественскимъ попомъ на молебенъ же полполтины да на милостину полтора рубли да Фетинья великая взяла полтину декабря въ 27-й день Государыня пожаловала мастерицѣ на похороны рубль да мастерицамъ полтину да княгиня Соломонида взяла полполтины Неустроеву сыну пять алтынъ да Аннину племяннику двѣ гривны генваря въ первый день на молебенъ четыре гривны да на милостыню 9 алтынъ Марья Зевякиной рубль генваря въ третій день князю Ивану Петровичу два рубли по.... послѣ крещенья на третій день на милостину десять алтынъ какъ на крещенья какъ пѣли часы царскіе протопу полполтины въ тотъ же день на молебенъ 4 гривны того жъ дни на румянецъ да на мыло 4 алтына въ 12 день генваря взяла княгиня Овдотья Прозоровская на цку кишную 3 рубли генваря въ 17-й день на милостину двѣ гривны генваря въ 18-й день дано князь Васильеве княжне Ивановича Буйносова полтина да княжне Касаткине рубль на молебенъ да на милостыню четыре гривны Генваря въ 27-й день тѣхъ же денегъ Анна Шестакова взяла пять рублевъ а отослала Живоначальной Троицы къ Олге Борисевне²⁾ да Анна же взяла два рубли дала князю Ивану Петровичу да генваря въ 29 день въ воскресенье на Злотоустовъ день на милостыню десять алтынъ того же дни на молебенъ полполтины генваря въ 30-й день взяла княгиня Софья осмнатцать алтынъ х кишному очелью да подѣ Стрѣтеневый день въ среду на милостыню двѣ гривны да на Стрѣтеневъ день на

¹⁾ Отецъ царицы князь П. И. Буйносовъ-Ростовскій.

²⁾ Царевна Ксенія Борисовна Годунова.

(л. 16-й) молебень въ хоромехъ десять алтынъ да на завтрая воскресенье на молебень пять алтынъ да на милостыню пять алтынъ да на заговелной недѣли тритцать алтынъ на пухъ да двѣнадцать алтынъ за сани да два рубли въ тюрьму на заговелной недѣли передъ масленицею да тѣхъ же денегъ на милостыню въ тюрьму 4 рубли да свѣт-лишному сторожу двѣ гривны да тѣхъ же денегъ Ульяна отдала Парасковье Колычевы 9 рублевъ да десять рублевъ лѣтничныхъ денегъ.

(л. 1-й) 119-го октября въ 27-й день Митрополить Пафнотей да архимандрить Ферапонть да бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Василей Михайловичъ Мосалской съ товарищи смотрили Царицины казны по списку переписи Кузмы Безобразова да дьяка Ивана Федорова и въ томъ списке написано

Ст. № 36219-я
Оп. № 23-я
Годъ 119-я

Н а р я д ъ

Серги двоечки лалы съ яхонты на золотѣ.

Серги яхонты лазоревы на золоте.

И тѣхъ серегъ на лицо нѣтъ.

А въ роспросѣ казначѣя Анна Шестакова сказала что тѣ серги двоечки княжъ Васильева княгиня Шуйского отдала княжъ Васильеве Буйносова княгине Орине а другіе серги яхонты лазоревы отдала патчереце еѣ княжне Марфе

И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Василей Михайловичъ съ товарищи говорили казначеемъ Анне Шестакове да Ульяне Орлове чтобъ они сказали вправду сколко княжъ Васильева княгиня Шуйского Государевы казны покрала и кому давала хоронити или въ прокъ кому давала тобъ все сказала вправду а не скажутъ правды и имъ быти пытаннѣмъ

(л. 2-й) И бояре князь Иванъ Семеновичъ да князь Василей Михайловичъ съ товарищи выслушавъ памятей спрашивали казначей Анны Шестаковы да Ульяны Орловы гдѣ та рухлядь ныне что поставлена была у Фетиньи великой да у Парасковьи Колычевы и есть ли у нихъ книги приходные и расходные противъ тѣхъ памятей у ково что взято и кому сколко дано.

И казначеи Анна и Ульяна сказали что тое рухлядь что поставлена была у Фетиньи у Парасковьи ставили какъ воры были сперва подь Москвою да тое рухлядь она и взяла назадъ а книгъ де приходныхъ и расходныхъ у нихъ нѣтъ а тѣ росписцы писали себѣ для памяти.

И бояре посылали къ старице Марфе Шуйской дьяка Семейку Еуфимьева для гостя Ивана Юрьева а велѣли ей говорити прежь того хотѣла она прислати роспись написавъ у ково сколько какіе рухляди схоронено да и по ся мѣста не присылывала и она бѣ ныне дала роспись сколько у ково какіе рухляди схоронено или что кому дано и хто у неѣ какую рухлядь продавалъ и на какіе расходы денги шли и есть ли тому приходные и расходные книги.

И того жъ дни дьякъ Семейка Еуфимьевъ и Иванъ Юрьевъ къ старице Марфѣ ѣздили и спрашивали.

(л. 3-й) И старица княгини Марфа Шуйского сказала что у Парасковьи Калычовы да у Фетиньи великой была казенная рухлядь а давала она въ тѣ поры какъ пришолъ воръ сперва къ Москвѣ да и опять назадъ взяла а отдавала тоѣ рухлядь и имала назадъ по еѣ приказу казначея Ульяна Орлова а была у Фетиньи всего столовые сундуки да сорочки а у Парасковьи ящикъ не великъ кипарисной со кресты а болши де тово у нихъ ничего не было да у Фетиньи жъ де было 2 сорока соболей и она де тѣ два сорока отдала княжнамъ да именно дала одну прозоровскую а другіе не сказала а говорила малоли ково мужъ мой и я жаловали да не у всѣхъ поймать рострига былъ не лучше насъ да его дачи не у кого не емлють

а межъ нами кому было у насъ третьему быть а ныне что еѣ бояре и оманываютъ просятъ росписи а сами у всѣхъ у ково что было положено все поимали а будетъ не вѣрять и она скажетъ подлинно у княгини Прозоровскіе была коробья з золотомъ да съ шолки да платейцо дочери еѣ княгини Соломонида Бахтеяровы 1300 золотыхъ да рясы да 3-и серги у княгини Анны Урусовы коробка съ рухлядью и у тѣхъ у всѣхъ и поимано а болши тово она ни у ково ни чево отнюдь не харанивала а и то взяла была проча своей дочери надѣяся на то (л. 4-й) послѣ Бориса жена многую казну поимала о чемъ не сыскивала а рострига кому что давалъ почему назадъ неемлють да спрашивала о томъ есть ли отъ короля къ бояромъ листъ что еѣ позорить и грабить а будетъ и есть и ей хотя и невелить Богъ жити з Государемъ по прежнему и Государь за неѣ вступитца не покинетъ его король.

И Семейка и Иванъ говорили что она то слово говорить не пригоже мужъ еѣ и она пострижены какъ тому статись что жить въ мире по прежнему.

И старица говорила учну я зватись черницею какъ вы всѣ увидите то надъ собою а изговоря отдала серги яхонты да лалы двоечки что было дала продавать княжъ Васильеве княгине Буйносова.

И тѣ серги у ней взяты.

А про продажную рухлядь сказала что продано всякіе рухляди у неѣ на 12000 рублевъ а продавали у неѣ боярыни которые жили вверху и постельницы а денги приносили къ ней а она тѣ денги отдавала мужу своему а иногы имали къ нему отъ неѣ.

(л. 5-й) Иванъ Чепчуговъ да Измайловы да князь Семень Прозоровской а шли тѣ денги въ расходъ немцомъ и на жалованье дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ и есть ли будетъ тѣмъ денгамъ расходъ у розрядныхъ дьяковъ тово не вѣдаетъ а у неѣ той продажи книгъ и денгамъ приходу и расходу нѣтъ.

(л. 6-й)я въ 30-й день бояромъ князю Ивану Семеновичу Куракину да князю Василью Михайловичу Мосальскому съ товарищи Фетинья великая сказала въ роспросѣ что пороли жемчугъ з Государева и Царицына платья и съ круживъ и со всякіе рухляди она Фетинья и иные боярыни да княгини Прозоровская Парасковья Колычева и тотъ жемчугъ продавали Царицынъ сынъ боярской Микита Мочаловъ да истопникъ Ивашка Бахаревъ а она продавала жемчугу золотниковъ со сто а кому продала и что денегъ взяла и куды тѣ денги шли въ расходъ.

(л. 7)..... не есть письмо а продавалъ у неѣ тотъ жемчугъ человекъ еѣ Матюшка Братковъ по 24 алтына золотникъ а денги взяла казначея Анна Шестакова а тотъ человекъ еѣ ныне въ Старице деревне а письмо у него тому что кому продалъ есть да ей же велѣла княгиня продать двои серги одни яхонтъ лазуревъ а другіе лалы а велѣла было взять по 40 рублевъ за серги и она взяла за нихъ 90 рублевъ а носилъ ихъ продавать Ивашко Бахаровъ къ Овдотьѣ Морозовой и Овдотьѣ то вѣдаетъ кому тѣ серги проданы а денги она отдавала княгине Марье о отъ княгини Шуйскіе ко князю Василью денегъ отдано съ 17000 рублевъ а денги ималъ ко князю Василью князь Семень Прозоровской да Иванъ Чепчуговъ да Гордюшка Мандрюкинъ.

Да она жь сказала что

княгине Прозоровской дано лѣтника съ три и съ четыре и ожерелье жемчужное да Ромодановской княжне также дано.

А продавали всякое узорочье княгини Соломанида да княгини Софья Бахтеярова да Просковья Колычева и постельницы всѣ продавали а Микита Молчановъ на одной недѣлѣ продавалъ тысячи по двѣ а послѣ роспросу де велено быти у Фетиньи въ приставстве Федору Хрипунову (л. 8-й) Октября въ 31-й день мастерицы Марфа Березникова да Люба ...ова сказали что князь Васильева княгиня Шуйского.... матери своей княгине Марфе Буина..... сестрѣ своей князь Ивана Воротынскаго княгине да князь Дмитріеве княгине Шуйскаго..... Катерине платья низаное жемчюгомъ и съ тѣхъ платевъ пороли жемчугъ на подворьяхъ и тотъ жемчугъ продавали..... денги отдавали ль князь Васильеве княгине Шуйскаго или нѣтъ того не вѣдаютъ.

